

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**

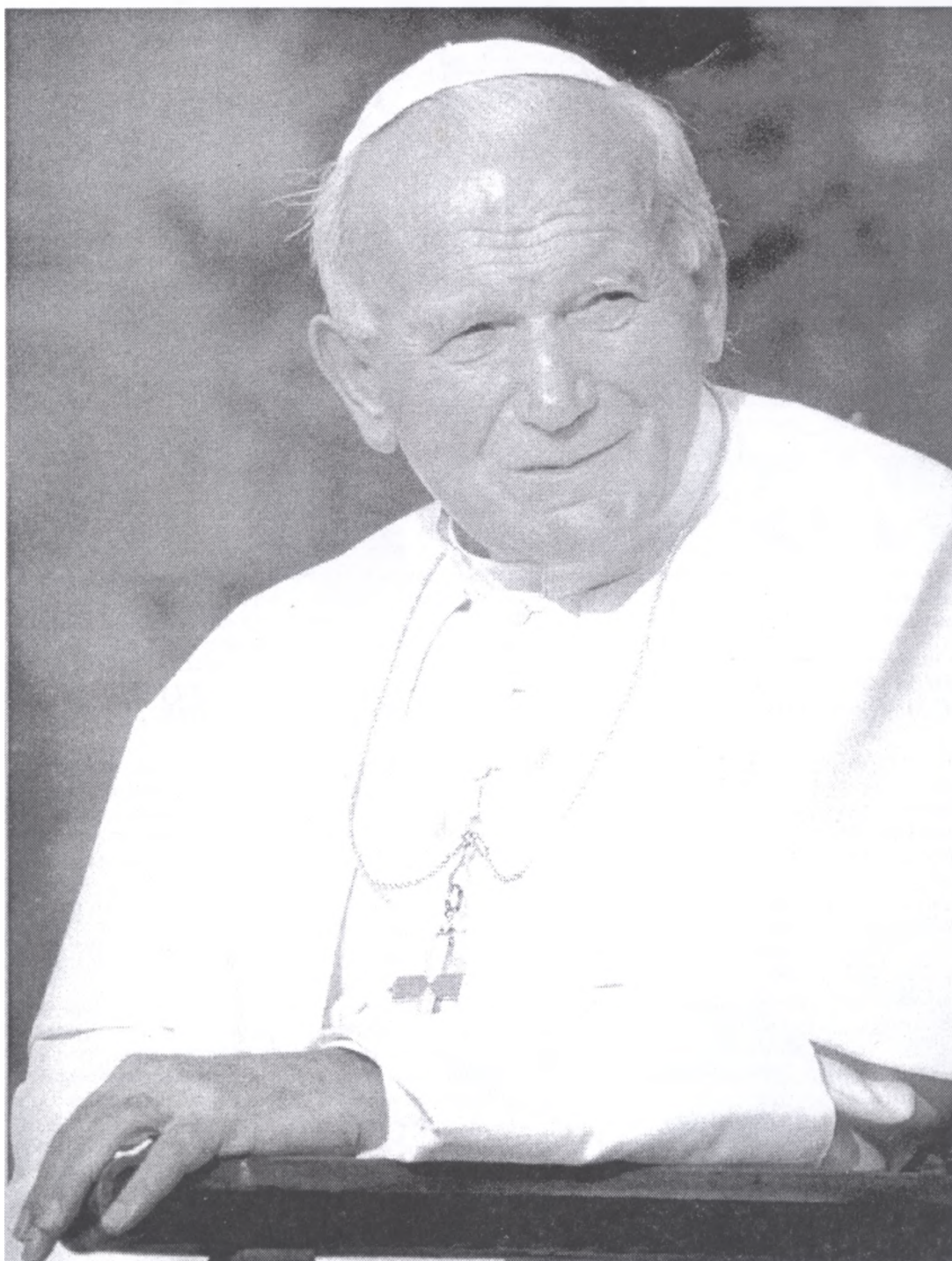

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**

Nr 2 (11)
KWIECIEŃ,
MAJ, CZERWIEC
2005 r.
KRASNODAR

№ 2 (11)
АПРЕЛЬ, МАЙ,
ИЮНЬ
2005 г.
КРАСНОДАР

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego "Jedność" na Kubaniu
Издание Польского Национально-Культурного Центра "Единство"

**OJCIEC ŚWIĘTY JAN PAWEŁ II
PRZEKROCZYŁ SMUGĘ CIENIA**

НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ ИЗ ЖИЗНИ ПАПЫ

ПОКУШЕНИЕ В ВАТИКАНЕ

13 мая 1981 г.

Покушение на Папу произошло 13 мая, в годовщину первого явления Девы Марии в Фатиме в 1917 г. Его совершил турецкий террорист Али Агджа, хотя всем очевидно, что за ним стояли другие силы. Чудесным образом Папа выжил. Пуля на несколько миллиметров миновала органы, повреждение которых несовместимо с жизнью. Это чудо стало для Иоанна Павла II новым доказательством покровительства Божией Матери, которой он посвятил своё служение, а слова «Totus Tuus» - «Всецело Твой» он не случайно начертал на своём гербе. Он не боялся смерти: «...в час, когда я упал на Площади св. Петра, я твёрдо знал, что выживу». Ещё будучи в больнице Папа попросил доставить описание Третьей фатимской тайны. В документах он прочтёт о страдающем человеке в белом одеянии...

Благодаря покушению, он стал ещё ближе миллионам больных, страждущих, гонимых. С этого момента встречи с ними приобретают особую выразительность. С тех пор он стал одним из них.

ЭНЦИКЛИКА «UT UNUM SINT»

25 мая 1995 г.

Умиравший Иоанн XXIII шептал слова молитвы Христа: «Ut unum sint» - «Да будут все едино». Говорят, что это обстоятельство оказало огромное влияние на Иоанна Павла II и поэтому Энциклика, посвященная единству христиан, носит столь красноречивое название. Этот документ убедительно свидетельствует об огромном, фундаментальном значении, которое Иоанн Павел II приписывает экуменическому движению. Это - не внутреннее дело Церкви, как некоторым хотелось бы верить, и не предмет отвлечённых герменевтических дискуссий.

Папа называет диалог испытанием совести, подчёркивая, что единство христиан возможно, его условие - смиренное признание того, что мы согрешили против единства и должны покаяться в этом. Кроме того, - и именно поэтому Энциклику считают важной вехой в истории христианства - Иоанн Павел II просто и смиренно обращается к христианам иных конфессий с предложением совместно обсудить вопрос о природе первоверховной власти Понтифика. Его призыв не получил до сих пор подобного по смелости ответа, однако зерно было брошено...

Его призыв не получил до сих пор подобного по смелости ответа, однако зерно было брошено...

Его призыв не получил до сих пор подобного по смелости ответа, однако зерно было брошено...

КАСАБЛАНКА (МАРОККО) - ВСТРЕЧА С МУСУЛЬМАНАМИ

19 августа 1985 г.

То, что казалось невозможным, - совершилось. Пятнадцать тысяч молодых мусульман, собравшихся на стадионе, слушают Папу, который прибыл в Марокко по приглашению короля Хасана II. Не один Понтифик не решался на подобный шаг. Но таким образом он реализовал учение II Ватиканского Собора, который с уважением говорит о других религиях. 20 лет после окончания Собора его активный участник, теперь - Понтифик, активно воплощает идеи в жизнь.

«Мы, христиане и мусульмане, совершенно неверно понимали друг друга и порой в прошлом поступали друг против друга. Разве в мире, жаждущем единства и мира, и в то же время переживающем тысячи конфликтов, верующие не должны поддерживать дружбу и единство между людьми и народами, которые на земле составляют единое сообщество?».

Встреча в Касабланке выразительно показала миру, что Иоанн Павел II - бескорыстный и, может быть, единственный повсеместно признаваемый «голос совести» мира. События последних двух лет показали, что его забота о примирении христиан и мусульман и развитии диалога носила пророческий характер.

ПОЭМА ИОАННА ПАВЛА II «РИМСКИЙ ТРИПТИХ»

6 марта 2003 г.

Вновь Папа Войтыла возвращается к поэзии, которую он, как казалось, окончательно оставил после своего избрания на Престол св. Петра. Новость была сенсационной, ведь ещё несколько лет назад окружение Папы утверждало, что сочинение стихов - это перевернутая страница в жизни Святейшего Отца. Однако... «И тут он остался верен себе», - так прокомментировал этот факт кардинал Франтишек Махарский на презентации поэмы в доме краковских архиепископов. Появление на свет этого сочинения было окутано необычайной таинственностью. Были утечки в прессе, время публикации постоянно откладывалось, и наконец сочинение увидело свет, изданное головокружительным тиражом: 300 тысяч экземпляров! И тираж был раскуплен практически сразу.

Медитации Папы представляют собой размышление над Библией, историей творения, о месте человека в мире; немало в них личных переживаний. Выдающийся характер этой инициативы подчёркивают несколько обстоятельств. Предстоятель Католической Церкви и, одновременно, выдающийся гуманист и философ счёл возможным обратиться к языку поэзии, отметив тем самым, что не проповедь и не Энциклика послужат в данном случае лучшим средством передачи его мысли.

Nie pamiętam, która to była pielgrzymka Ojca Świętego Jana Pawła II, ale była osobliwa, bo na Ukrainę - do Kijowa i Lwowa.

PAPIEŻ WE LWOWIE

OJCIEC Święty w moim rodzinnym mieście! Jaka radość! Jakże mogłabym tam nie pojechać i nie być na spotkaniu z Nim? Więc pojechałam. Dzięki pismu polecającemu od o. Janusza dostałam miejsce w jednym z bliższych sektorów. Wyjechałam do Lwowa jako korespondentka, by później opowiedzieć o przebiegu spotkania z Ojcem Świętym naszym parafianom w kościele Krasnodarskim.

W dniu 24 czerwca 2001 roku odbyło się

spotkanie z Papieżem w Kijowie na stadionie. Przyjęto Go dość chłodnie, zaś ludzi było stanowczo za mało. Dlaczego?

Nie pozwolono Ojcu Świętemu pomodlić się w Sborze Świętej Sofii – jakoby z powodu remontu cerkwi. Ale Lwów, nie do porównania z Kijowem, radośnie czekał na to spotkanie.

Przyjechałam do Lwowa chyba o tydzień wcześniej przed przylotem tam Jana Pawła II. Miasto szykowało się do tego wielkiego święta. Wszędzie już powiewały flagi papieskie. Ostatnie porządki, malowania, wysadzania kwiatków na rabatach, bielienie drzew – jak to zawsze bywa, gdy się czeka na przyjazd dostojnego, drogiego gościa. Powiewają transparenty ze słowami: „Gościnnie witamy Świętego Ojca Jana Pawła II w mieście Lwowie!”.

Poniedziałek, dnia 25 czerwca 2001 roku, godzina 19.30. – Przylot Papieża do Lwowa. Modlitwa Ojca Świętego przed cudownym obrazem Matki Bożej Łaskawej bazyliki metropolitalnej lwowskiej.

Wtorek, dnia 26 czerwca 2001 roku, godzina 9.30. – Msza Święta według obrządku łacińskiego po polsku na lwowskim hipodromie przy ulicy Stryjskiej.

Wstałam dość wcześniej by zdążyć na imprezę przed zamknięciem ruchu drogowego. Dobrze, że dom, w którym się urodziłam i wyrosłam, znajduje się w okolicy parku

Stryjskiego i w kilku kilometrach tylko od hipodromu. Część drogi dojeżdżam autobusem, później idę na piechotę, jak na prawdziwej pielgrzymce. Tak się składa, że idę wraz z góralami z Zakopanego, którzy przyjechali z Kraju na spotkanie z Ojcem Świętym. Przy okazji oglądam piękne stroje góralskie. Ale parzenicom nie udało mi się przyjrzeć, bo są wyszyte na spodniach męskich z przodu.

Idziemy, śpiewając pieśni religijne. Po jakiejś godzinie jesteśmy na miejscu. Drogi z góralami się rozchodzą. Idą do sektoru nr 4, ja zaś do E-1, przeznaczonego dla korespondentów. Niby blisko, lecz daleko od ołtarza.

Czekamy na przybycie drogiego nam Gościa, ucząc się powitalnej pieśni: „Witamy Cię - Kochamy Cię”.

Lwów znany jest z tego, że lubi tam czasem połać. Ale tego dnia z rana wypogodziło się i mieliśmy ładną pogodę.

Nagle rozlega się donośny głos z głośnika: „Bracia i siostry, właśnie przybył Ojciec Święty – jest z nami”.

I śpiewamy powitalną pieśń. Papież przejeżdża „Papomobilem” między sektorami, błogosławiając tłum.

Rozpoczyna się Msza Święta w języku polskim. Śpiewamy polskie pieśni religijne, maryjne: „Śliczna Gwiazdo miasta Lwowa – Maryjo!”

Łzy cisną się do oczu, w ustach wysycha, nie wiadomo czy to jest z nadmiaru wrażeń, czy też z powodu gorąca.

Koronacja obrazu patronki miasta Lwowa - Matki Bożej Łaskawej. Kazanie Ojca Świętego. Gorące modły. Beatyfikacja biskupa lwowskiego Wilczewskiego, pochowanego na cmentarzu Janowskim. Komunia święta w sektorach.

W czasie nabożeństwa szare chmury legły jakby wysokim wałem dookoła hipodromu. Takiego fenomenu przyrody nigdy dotąd nie spotykałam, nawet lecąc samolotem. Miałam uczucie, iż cały hipodrom unosi się wraz z nami jak ogromna czasza w przestworach.

Cudowny Obraz Matki Bżej Łaskawej z Bazyliki Metropolitalnej we Lwowie

Wróciłam do domu zwyczajnie pieszo z językiem przyschniętym do podniebienia, z twarzą osmaloną przez wiatr, ale bardzo radosną.

Godzina 18.30. – Spotkanie Ojca Świętego z młodzieżą, którą tak bardzo kochał, a która lgnęła do Niego, na Sichowie pod Lwowem – na placu przed cerkwią Narodzenia Najświętszej Bogородzicy. Słowo Ojca Świętego. Rozmowa z młodzieżą. Pogoda wieczorem nie dopisała – ulewny deszcz, ale nikogo to nie zraza, nikt nie traci wigoru. Ojciec Święty, znany też ze swego poczucia humoru, śpiewa ulubioną piosenkę góralską:

*Nie lij, descu, nie lij,
Bo cie tu nie trzeba!
Obeńdź lasy, góry,
Zawróć sie do nieba.*

Środa, dnia 27 czerwca 2001 roku, godzina 10.00. – Msza Święta według obrządku bizantyjskiego w języku ukraińskim. Beatyfikacja. Homilia Ojca Świętego. Miejsce: hipodrom przy ulicy Stryjskiej.

Mszę Świętą oraz ceremonię pożegnania Ojca Świętego na lotnisku lwowskim i odlot do Rzymu oglądamy dzięki telewizji Ukrainy i Polski.

Spotkanie z Ojcem Świętym Janem Pawłem II, może nie tak bliskie, jak by się tego chciało, jest zawsze przeżyciem wspaniałym i niezapomnianym. Żal mi tych, którzy nie zaznali i nie zrozumieli tego – kim był dla świata Ojciec Święty Jan Paweł II.

Leonia WULECKA

Z DZIEJÓW WIELKIEGO ZWYCIĘSTWA

Major Wojska Polskiego

Pan Grzegorz Matkowski ujrzał świat w dniu 25 maja roku 1912 w stacji Stawropolskiej, która leży w obecnym Siewierskim rejonie Kraju Krasnodarskiego. Ojciec jego Porfirusz syn Jakuba urodzony został w roku 1871 w okolicach Kamieńca Podolskiego. Nad Kubań pan Porfirusz trafił razem z rodzicami w roku 1893. Matka Grzegorza Katarzyna z domu Snarska-Koczorowska urodziła się w roku 1898, a już w roku następnym jej rodzice również przenieśli się nad Kubań. Grzegorz zawsze uważał się za Polaka z krwi i kości oraz szczył się z powodu swojego pochodzenia. Po ukończeniu Technikum Budownictwa Drogowego w Krasnodarze przez szereg lat budował on drogi na Kaukazie Północnym.

WETERAN ARMII
I WOJSKA

DO WOJSKA pan Grzegorz został powołany tuż po rozpoczęciu się wojny z Niemcami hitlerowskimi – w lipcu 1941 roku. Skierowany został do Szkoły Artylerii nr 2 w Rostowie nad Donem, którą wkrótce przeniesiono do Stalingradu. W grudniu 1941 roku pan Grzegorz zostaje promowany na oficera Armii Czerwonej. Niszczenie czołgów przeciwnika stanie się odąd dla niego fachem niezmiennym na przeciąg całej wojny.

Pierwszy swój bój lejtnant Matkowski odbył w charakterze dowódcy plutonu artylerii przeciwpancernej. Pod jego dowództwem znajdowały się wtedy dwa 45-mm działa przeciwpancerne wzoru 1937, obsługiwane przez sześciu kanonierów każde. Później Samodzielny Niszczycielski Dywizjon Przeciwpancerny, szeregów którego pan Matkowski nie porzuci do końca swej służby w Armii Czerwonej, przezbrojono w najnowsze armaty

Na wiecu w Sulechowie

dywizyjne ZiS-3 o kalibrze 76 mm, holowane przez samochody ciężarowe.

Swoim pierwszym odznaczeniem bojowym – medalem "Za Odagę" starszy

l e j t n a n t Matkowski został udekorowany w dniu 9 grudnia 1942 roku. W toku wojny pan Matkowski został też kawalerem Orderu Wojny Ojczyźnianej drugiej klasy. Później do tego d o ł ą c z y ł y odznaczenia polskie: Srebrny Krzyż Zasługi, K r z y ż Walecznych, medal "Za Odrę, Nysę, Bałtyk", m e d a l

"Zwycięstwa i Wolności 1945", srebrny i brązowy medale "Siły Zbrojne w Służbie Ojczyzny", medal "Dziesięć lat PRL" oraz Odznaka Grunwaldzka. Ogółem pułkownik Grzegorz Matkowski posiada 24 odznaczenia państwowe radzieckie i polskie. Jako nagrodę bojową można zaliczyć również pistolet "Parabellum", który kapitanowi Matkowskiemu przekazał dowódca zdruzgotanej przez jego oddział niemieckiej jednostki pancerniej.

KONTUZJE i zranienia, wśród których były dwa ciężkie, pana Grzegorza nie ominęły, lecz na ogół służba toczyła się sprawnie. Uczestniczył pan Matkowski w operacji Stalingradzkiej, oraz brał udział w sforsowaniu Dniepru, walczył na kilku frontach: Woronieskim, Stepowym, Południowo-Zachodnim oraz Drugim Ukraińskim. W kwietniu 1945 roku kapitana Matkowskiego, dowódcę 346-go Samodzielnego Niszczycielskiego Dywizjonu Przeciwpancernego 303-ej

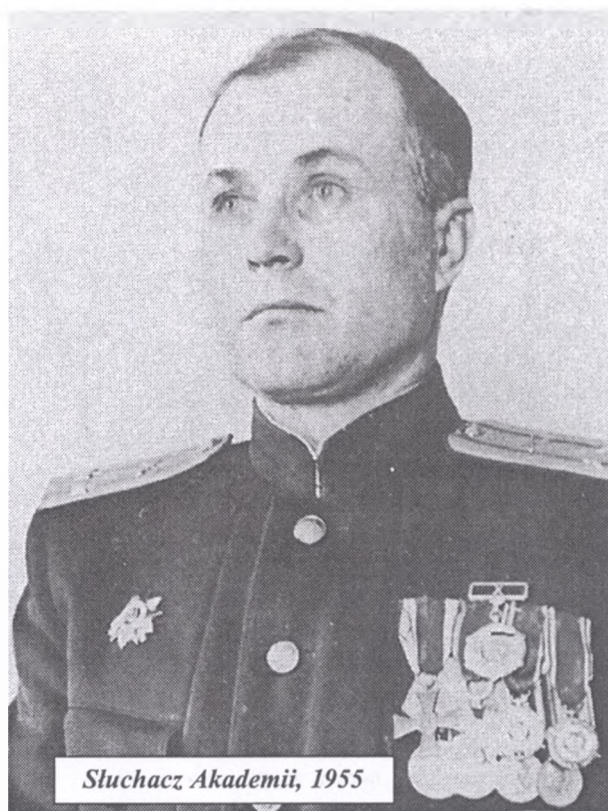

Akt wyróżnienia podwładnego

Dywizji Strzeleckiej należącej do 57-ej Armii, niespodziewanie przeniesiono służbowo do szeregów Wojska Polskiego, gdzie on o rok później został awansowany na majora. W latach 1949–1950 major Grzegorz Matkowski ukończył z wynikiem dobrym starszy kurs Wyższej Szkoły Artylerii Wojska Polskiego w Toruniu.

SŁUŻBA wojskowa pana Grzegorza Matkowskiego przebiegała w rozmaitych miastach polskich: Gubinie, Kielcach, Lublinie, Olsztynie, Poznaniu, Siedlcach, Sulechowie, Toruniu,

szeregów Armii Radzieckiej i został skierowany w charakterze słuchacza do Leningradzkiej Akademii Artylerii. Niestety już w dniu 30 listopada 1956 roku jego służba wojskowa została definitywnie zakończona w związku z kolejnym znacznym zmniejszeniem stanu liczbowego Armii Radzieckiej.

Słuchacz Akademii, 1955

CZERWONEJ POLSKIEGO

Warszawie, Wrocławiu, Zamościu, Zielonej Górze. Podczas służby w Wojsku Polskim pan Matkowski wielokrotnie spotykał się z legendarnym marszałkiem Polski i ZSSR Konstantym Rokossowskim. Lata owe wspomina dziś pan Grzegorz jako najpiękniejsze w swoim życiu. Ku schyłkowi swej służby w Wojsku Polskim podpułkownik Matkowski dowodził artylerią Trzeciej Pomorskiej Dywizji Zmechanizowanej.

Po ponad dziesięciu latach służby w Wojsku Polskim we wrześniu roku 1955 podpułkownik Matkowski powrócił do

Jeszcze w roku 1943, podczas pięciomiesięcznej kuracji po ciężkim zranieniu, w tyłowym szpitalu ewakuacyjnym w dalekim Kiemierowie pan Grzegorz poznał pannę Annę, z którą się ożenił w Moskwie w dniu 29 listopada 1945 roku. Z tego związku małżeńskiego urodzili mu się synowie Genadiusz i Artur.

Po powrocie do ojczystego Kubania pan Grzegorz kontynuował swoją pracę w zakładach przemysłu budowlanego, którą porzucił dopiero w wieku lat 80.

Polska nie zapomniała swego weterana - kiedy pan Grzegorz zmuszony został poddać się poważnej operacji chirurgicznej - Ambasada RP w Moskwie ją dofinansowała.

Benedykt ZAWICIŃSKI

NASZE KALENDARYUM

- 980 lat – Koronacja Bolesława Chrobrego na króla Polski (dnia 18 kwietnia 1025 roku)
- 695 lat – Urodził się Kazimierz Wielki (dnia 3 marca 1310 roku)
- 635 lat – Koronacja Kazimierza Wielkiego na króla Polski (dnia 24 kwietnia 1370 roku)
- 525 lat – Zmarł Jan Długosz, arcybiskup lwowski, znakomity dziejopisarz (dnia 19 maja 1480 roku)
- 480 lat – Książę Prus Albrecht Hohenzollern złożył hołd lenny Zygmuntowi Staremu (dnia 10 kwietnia 1525 roku)
- 475 lat – Urodził się Jan Kochanowski, wielki poeta (dnia 6 czerwca 1530 roku)
- 255 lat – Urodził się Hugo Kołłątaj, polityk, pisarz, filozof (dnia 1 kwietnia 1750 roku)
- 190 lat – Proklamowanie w Warszawie Królestwa Polskiego (dnia 20 czerwca 1815 roku)
- 115 lat – Zmarł Oskar Kolberg, folklorysta, etnograf, muzyk i kompozytor (dnia 3 czerwca 1890 roku)
- 110 lat – Urodził się Jan Parandowski, prozaik, eseista, tłumacz (dnia 11 maja 1895 roku)
- 105 lat – Urodził się Adolf Dymsza (właściwe nazwisko Bagiński), znakomity aktor teatralny i filmowy (dnia 6 kwietnia 1900 roku)
- 105 lat – Urodził się Leon Kruczkowski, prozaik, publicysta, autor sztuk scenicznych (28 czerwca 1900 roku)
- 95 lat – Urodził się Jan Dobraczyński, prozaik, eseista, dramaturg, publicysta (20 kwietnia 1910 roku)
- 70 lat – Podpisanie przez prezydenta Konstytucji, tak zwanej "kwietniowej" (dnia 23 kwietnia 1935 roku)
- 65 lat – Rozpoczęto w ZSSR akcję stracenia polskich jeńców wojennych z obozu w Kozielsku – znaną jako "zbrodnia Katyńska" (dnia 3 kwietnia 1940 roku)
- 65 lat – Rząd polski przenosi się z Francji do Anglii (dnia 19 czerwca 1940 roku)
- 60 lat – W Krakowie ukazał się pierwszy numer poczytnego tygodnika "Przekrój" (dnia 15 kwietnia 1945 roku)
- 60 lat – Zmarł Wacław Sieroszewski, prozaik, eseista (dnia 20 kwietnia 1945 roku)
- 60 lat – Podjęcie decyzji o utworzeniu Uniwersytetu Mikołaja Kopernika w Toruniu (dnia 28 czerwca 1945 roku)
- 55 lat – Odbyła się pierwsza audycja Rozgłośni Polskiej Radia "Wolna Europa" (dnia 3 maja 1950 roku)
- 55 lat – Zmarł Ksawery Pruszyński, prozaik, publicysta, tłumacz (dnia 13 czerwca 1950 roku)
- 40 lat – Zmarła Maria Dąbrowska, prozaik, eseistka, tłumaczka (dnia 19 maja 1965 roku)
- 35 lat – Zmarł Leonid Teliga, żeglarz, lotnik, dziennikarz; pierwszy Polak, który samotnie opłynął dookoła świata (dnia 21 maja 1970 roku)
- 15 lat – W Polsce zniesiono cenzurę (dnia 11 kwietnia 1990 roku)
- 10 lat – W Warszawie otwarto pierwszy odcinek metra (dnia 7 kwietnia 1995 roku)

ŻYCIE POLONIJNE

3 апреля 2005 г. нас покинул Вселенский Пастырь Папа Иоанн Павел II. Кубанская Полония скорбела со всей Польшей, скорбела со всем миром. В краснодарском римско-католическом костёле Розария Божией Матери и Святой Варвары прошли службы, посвящённые молитвам о Папе. Мы остались без Папы, но с нами была наша Вера.

Пани Михалина и пани Алла

2 мая 2005 г. в Литературном музее Кубани состоялось празднование традиционных майских праздников Дня Пресвятой Девы Марии Королевы Польши, Дня Полонии и Дня Конституции 1791 г. Не случайно в знаменитой песне есть такие строки: *"Witaj Maj, Trzeci Maj, dla Polaków błogi raj!"* Однако в этом году майские праздники не могли пройти без грусти, связанной с уходом нашего Папы.

Важной частью праздничного вечера стали выступления, посвящённые 500-летию великого польского писателя и поэта Миколая Рея из Нагловици (1507–1569), который одним из первых стал писать исключительно на родном языке.

Миколай Рей — шляхтич герба Окша (Oksza), рос в огромных поместьях своего отца, первоначально не получая образования и только юношей, поступив в штат воеводы сандомирского, он стал учиться по-латыни. Читая без разбора книги самого разнообразного содержания, он много писал, стихами и прозой, хотя вёл жизнь разгульную и шумную. Пользуясь огромной популярностью среди шляхты и благосклонностью королевы Боны, а также королей Сигизмунда и Сигизмунда Августа, Рей отказывался от всяких должностей, утверждая, что на службе всегда должны быть утеряны два драгоценнейших камня: свобода и совесть. Примкнув к кальвинизму, Миколай Рей стал переводить псалмы, писал толкования на Евангелие, составил катехизис в разговорах, объяснял Апокалипсис. Большой интерес представляют благочестивые песни Рея, лучшая из которых — "Заря" ("Hejnał"). Его "Зверинец" ("Zwierzyniec") — сборник басен и сказок, повествующий о монархах и знаменитых людях Польши, об обязанностях различных сословий и т. д., — был издан вместе со сборником остроумных анекдотов "Шуточками" ("Figliki"), уже при жизни автора.

Помимо поэтического творчества, как считается проложившего путь отцу польских поэтов — Яну Кохановскому, Миколай Рей считается создателем и польской прозы. Знаменитейшее из его прозаических произведений — "Зерцало или жизнь честного человека" ("Zwierciadło albo żywot pociągłego człowieka"). Оно представляет собой род энциклопедии знаний, пригодных для шляхтича, трактат практической философии, разделенный на три части, по возрастам — юношескому, зрелому и старческому. Идеал Рея — шляхтич, то есть человек, имеющий сердце великое, пренебрегающий превратностями судьбы, думающий лишь о службе Отечеству.

Основные эпизоды жизни и творчества Миколая Рея осветил в своём рассказе пан Александр Селицкий, после чего с яркими поэтическими зарисовками выступили панна Юлия Кузьмицкая, пани Лора Головкова (Козловская), пан Евгений Зенкевич и пан Игорь Ясинский.

Во второй части вечера фольклорно-этнографический ансамбль "Сковронэк" под руководством пани Ядвиги Гжеляк-Гарлинской исполнил ряд новых песен из двух циклов: песни военных лет и народные песни Мазовии.

9 мая 2005 г. состоялось празднование 60-й годовщины со Дня Великой Победы над фашизмом. В Краснодаре прошло возложение венков к Вечному Огню и праздничное шествие. Среди членов Польского центра "Единство" нет никого, кто бы с равнодушием отнёсся к этой дате. Всем известно, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. с фашистского вторжения в Польшу. Особенно трогательно празднование Дня Победы прошло в тех семьях, где живы очевидцы военных лет. Редакция нашей газеты, начиная с прошлого года открыла рубрику *"Z dziejów Wielkiego Zwycięstwa"*, в которой на примере судеб членов польской общины рассказывается о великих годах подлинного героизма.

19 мая 2005 г. в Краснодарском муниципальном концертном зале в рамках XXXIX фестиваля искусств "Кубанская музыкальная весна" прошёл концерт "Гимн Победе", на котором прозвучала премьера песни "Две гитары" краснодарского композитора Виктора Михайловского, написанной на слова великого польского поэта Константы И. Галчинского. Пан Михайловский блестяще исполнил своё произведение на двух языках, чем немало порадовал слушателей. Заметим, что музыкальное произведение В. Михайловского было высоко оценено не только в Краснодаре, но и специалистами в Польше. На адрес Председателя Польского центра "Единство" пришло письмо из Канцелярии Президента Польской Республики, в котором выражена искренняя благодарность за такой замечательный способ отметить столетний юбилей со дня рождения Галчинского.

23 мая 2005 г. в малом концертном зале "Кубанского казачьего хора" прошло празднование Дня славянской письменности, приуроченное в этом году к 5-летию Союза славян Кубани, членом которого является и наша община. Польский ансамбль "Сковронэк" подготовил несколько музыкальных приветствий для всех участников мероприятия. Во время празднования приятной неожиданностью стало знакомство членов Польского центра с представителями недавно образованной в Краснодаре болгарской общины и председателем Чешского центра, приехавшей из Новороссийска.

Миколай Рей

1 июня 2005 г.

на площади перед зданием краевой администрации состоялась торжества, посвящённые Дню кубанских символов, которые предваряло шествие в национальных костюмах представителей краснодарского ЦНК. Символы всегда играли большое значение в процессе патриотического воспитания и сохранении исторической памяти. Поляки уже давно являются неотъемлемой частью многоэтничной Кубани, поэтому наше участие в подобных мероприятиях является важной частью нашего взаимодействия с другими народами края. Сила межнационального единения стала особенно очевидна, когда во время выступления Кубанского казачьего хора с танцевальной композицией вышли председатели адыгской (Сафиет Шамова) и польской (Александр Селицкий) общин, одетые в традиционные костюмы своих народов.

3 июня 2005 г. в Центре национальных культур в рамках проекта Европейского союза "Национальные меньшинства и доступ к правосудию" прошёл семинар "Сотрудничество органов власти, МВД и общественных национальных объединений Краснодарского края – стабилизирующий фактор в сохранении мира и согласия между народами Кубани", в котором приняли участие представители краевой и городской администрации, а также лидеры краевых национальных объединений. Подобные семинары, безусловно, являются важным вкладом в активизацию взаимных контактов между органами власти и представителями национальных меньшинств. От польской общины в семинаре приняли участие Председатель ПНКЦ "Единство" пан Александр Селицкий и редактор нашей газеты пан Александр Петровский. На встрече удалось уточнить правовые аспекты проведения международных научных и культурных форумов на территории Краснодарского края, что было очень кстати в преддверии нашей конференции "Поляки в России".

4 июня 2005 г. в Краснодарской центральной городской библиотеке имени Н.А. Некрасова состоялся День польской литературы, на котором члены Польского центра "Единство" смогли познакомиться с фондом польской литературы, хранящимися в библиотеке, а также вспомнить о дружбе двух великих поэтов А. Мицкевича и А. Пушкина. Большую помощь в организации праздника оказали сотрудники библиотеки Любовь Стельмах и Валентина Лукавская.

Началось мероприятие с выступления пана Александра Селицкого о жизни и трудах Адама Мицкевича, после чего замечательными поэтическими миниатюрами из творчества великого поэта поделились пани Лилия Козловская и пан Евгений Зенкевич.

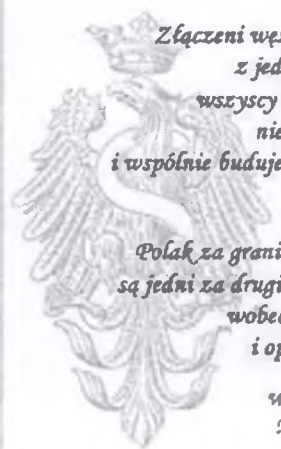
Своеобразным мостом из прошлого польской литературы в настоящее стала выставка работ краснодарского писателя-фантаста пана Игоря Ясинского, который рассказал о своём восприятии польской поэзии и прозы и поведал собравшимся о своих творческих планах.

Завершилась встреча демонстрацией фильма знаменитого польского режиссёра Анджея Вайды "Пан Тадеуш" по одноимённой поэме А. Мицкевича.

25 июня 2005 г. в Центре национальных культур состоялось общее собрание Польского центра "Единство", основными вопросами которого стали: 1) проведение 6–7 июля Второй международной конференции "Поляки в России"; 2) участие членов Польского центра в паломничестве к Чудотворной Иконе Божией Матери Ченстоховской, организуемой с 31 июля по 17 августа Римско-католической Архиепархией Божией Матери в Москве. Участники собрания поделились своими планами на период летних отпусков и пожелали друг другу удачи в задуманном.

STOWARZYSZENIE "WSPÓLNOTA POLSKA" OBCHODZI UROCZYSTĄ DATĘ

*Złączeni węzłem krwi i ducha,
z jednego wyrosłi pnia,
wszyscy Polacy stanowimy
nierozzerwalną całość
i wspólnie budujemy wielkie dzieło.*

*Polak za granicą i Polak w kraju
są jedni za drugich odpowiedzialni
wobec sumienia Narodu
i opinii innych krajów.*

*Władysław Raczkiewicz,
Marszałek Senatu, 1934*

Piętnaście lat temu z inicjatywy marszałka Senatu Rzeczypospolitej Polskiej profesora Andrzeja Stelmachowskiego powstało Stowarzyszenie "Wspólnota Polska". Od tej chwili owa pozarządowa organizacja działa pod patronatem Senatu RP, zaś jej niezmiennym prezesem przez cały czas pozostaje profesor Andrzej Stelmachowski.

"Wspólnota Polska" współpracuje ze wszystkimi organizacjami polonijnymi na całym świecie w dziedzinie oświaty, nauki, kultury, sportu i turystyki. Celem Stowarzyszenia jest zespolenie wysiłków w umacnianiu więzi Polonii z Polską, jej językiem i kulturą.

Nasz ośrodek polonijny "Jedność" również współpracuje ze "Wspólnotą Polską". Dzięki jej pomocy braliśmy udział w rzeszowskim Światowym Festiwalu Polonijnych Zespołów Folklorystycznych, warszawskiej Poloniadzie. Nasze dzieci spędzały wakacje na koloniach językowych w Kraju. W roku bieżącym kilku z nas zaproszono na rozmaite seminaria, kursy i warsztaty, zorganizowane przez "Wspólnotę Polską".

Współpraca ze Stowarzyszeniem "Wspólnota Polska" dowodzi, że minął, miejmy nadzieję, bezpowrotnie okres, kiedy Polska wstydliwie nie uznawała nas – Polaków z Rosji – za żadną Polonię, godną jakiegokolwiek uwagi.

Składamy serdeczne pozdrowienia z okazji uroczej daty dla tych wszystkich, którzy w Kraju nie tylko pamiętają o naszym istnieniu, lecz wspomagają nas w celu zachowania przez nas polskości, doskonalenia naszej nieporadnej niekiedy polszczyzny, zaspokojenia naszych narodowych potrzeb kulturalnych.

PCNK "Jedność"

NASZE RODOWODY

Maria, Leon, Kazimierz i Adam Piotrowscy. 1919.

RÓD Korwinów Piotrowskich herbu Korwin wywodzi się z Mazowsza, skąd praszczur nasz szlachcic *Tomasz Korwin Piotrowski* w połowie siedemnastego wieku przeniósł się do Wielkiego Księstwa Litewskiego i osiadł w powiecie Braśławskim, gdzie był właścicielem połowy majątku ziemskiego *Hudy (Гуды)* oraz piastował urząd rotmistrza województwa Mińskiego. Starszy syn *Tomasza – Józef Korwin Piotrowski* był wojckim województwa Czernihowskiego (od około 1705 roku), a od 1738 roku – wojckim województwa Wileńskiego, oraz w sądzie grodzkim Wileńskim pełnił kolejno urzędy pisarza, od roku 1716 – sędziego, zaś od roku 1727 – podwojewódzkiego. Ożenił się *Józef Korwin Piotrowski* z *Barbarą Tymińską* – właścicielką drugiej połowy *Hudów*. Później, w roku 1713 małżonkowie *Józef i Barbara Korwinowie Piotrowscy* nabyli w powiecie Oszmiańskim za piętnaście tysięcy talarów bitych majątek *Norzycza (Норжица, obecnie Норуца)*, który tuż został przemianowany przez nich na *Piotrowo*.

Majątek *Piotrowo* oraz szumny tytuł wojckiego nieistniejącego już od dawna województwa Czernihowskiego w roku 1738 dostał starszy syn *Józefa – Karol Korwin Piotrowski*, który w roku 1745 był deputatem również nieistniejącego województwa Smoleńskiego, w latach 1746–1750 horodniczym Smoleńskim, w latach 1748–1749 surogatorem ziemskim Smoleńskim, w latach 1750–1763 pisarzem

ziemskim Smoleńskim, a od którego pochodzą dwie gałęzie wileńskie naszego rodu, tak samo zweryfikowane później w

godności szlacheckiej Cesarstwa Rosyjskiego. Moi zaś przodkowie (*Franciszek*, a po nim *Antoni Korwinowie Piotrowscy*) dziedziczyli majątek *Hudy*, zanim sprzedano go w roku 1787. Od tego czasu prowadzono gospodarstwo najpierw na gruncie arendowanym w zaściankach *Sejłowicze* oraz *Szylińce*, a później na własnym gruncie we wsi *Nowe Zaponie* w powiecie Borysowskim. Po drugim rozbiórce Rzeczypospolitej w roku 1793 ziemie te zostały przyłączone do Cesarstwa Rosyjskiego, a ród nasz na stałe już pozostał w Rosji. Nieliczni potomkowie rodu są dziś mocno zrusyfikowani, lecz pomimo wszystko zachowali sentyment dla swego polskiego pochodzenia i polskiej mowy.

Przodkowie moi są wymienieni w różnych herbarzach polskich od „*Korony Polskiej*” *K a s p r a Niesieckiego* poczynając. *Mińska Szlachecka D e p u t a c j a* Wywodowa w roku 1817 uznała *K o r w i n ó w* Piotrowskich za *r o d o w i t ą* starożytną szlachtę polską i wpisała ich

16 апреля 2005 г. своё 60-летие отметил один из самых уважаемых членов И НКЦ "Единство", бессменный редактор газеты "Польские ведомости", преподаватель польского языка Пана Александр Пестровский герба Корвин. Жизненным путем Пана Александра служит для нас ярким примером порядочности, принципиальности, верности родному языку и искренней любви к Отчизне! Вся Кубанская Паллония искренне поздравляет Александра Леоновича и поет ему "Сто зят!"

Предлагаемая вниманию читателей сошится поможет лучше представить историю рода Пестровских герба Корвин и понять те семейные традиции, приюжателем которых стия наш Пана Александр.

O RODZIE PIOTROWSKICH

Herb Korwin.

Leon i Paulina Piotrowscy. 1941.

do Księgi Genealogicznej gubernii Mińskiej. W roku 1856 według Ukazu nr 2006 Rządzącego Senatu z Departamentu Heroldii ród Piotrowskich został zweryfikowany w godności szlacheckiej Cesarstwa Rosyjskiego.

Dziadek mój *Adam syn Ludwika i Agaty z Jacynów (herbu Jacyna) Piotrowski* urodzony w roku 1872 w Nowym Zaponiu, od roku 1882 mieszkał w Sankt Petersburgu, gdzie w roku 1906 ożenił się z *Marią córką Mateusza i Julii z Lipnickich (herbu Hołobok) Dłużniewskich (herbu Prus Trzeci)*. Małżonkowie Adam i Maria Piotrowscy spłodzili trzech synów: *Kazimierza, Leona i Józefa*. W roku 1919 cała rodzina przeniosła się z Piotrogradu do wsi rodzinnej Nowe Zaponie w gubernii Mińskiej. W roku 1937 Adam Piotrowski

Tatiana i Aleksander Piotrowscy. 1981.

został aresztowany przez NKWD jako „wróg ludu”, oskarżony na podstawie artykułów 74 oraz 72-a Kodeksu Karnego Białoruskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej, skazany na karę śmierci i w dniu 27 stycznia 1938 roku rozstrzelany w Połocku. Całkowicie niewiniony został w roku 1966. Babcia moja Maria Piotrowska zmarła na zapalenie płuc w marcu roku 1944, czyli podczas okupacji niemieckiej.

OJCIEC mój *Leon syn Adama i Marii Piotrowski* urodził się w Sankt Petersburgu w roku 1911. W roku 1932 on ukończył Mińskie Technikum Pedagogiczne, pracował w szkole jako nauczyciel, w latach 1933-1938 studiował na Uniwersytecie Państwowym w Leningradzie, a w latach 1938-1941 odbył studia aspiranckie owego Uniwersytetu. Po ukończeniu studiów Leon Piotrowski pracował jako starszy wykładowca na Akademii Pedagogicznej w Błagowieszczeńsku (obwód Amurski). W roku 1942 on został powołany do wojska, a w roku 1944 był promowany na oficera Armii Czerwonej.

Zdymisjonowany z wojska był w roku 1961 w stopniu majora. Zmarł w roku 1973 w Krasnodarze.

Matka moja *Paulina córka Andrzeja z Fokinów Piotrowska* po ukończeniu Akademii Pedagogicznej w Błagowieszczeńsku pracowała jako nauczycielka w szkole średniej. Zmarła w Krasnodarze w roku 2000 w wieku lat 80.

Ja, *Aleksander syn Leona i Pauliny Piotrowski*, urodziłem się w roku 1945 bardzo daleko od stron rodzinnych moich przodków bo dosłownie na Dalekim Wschodzie – w obwodzie Amurskim, który od Chin oddzielony jest samą tylko szerokością rzeki Amur. Wczesne lata dzicinne (1946-1951) spędziłem w Polsce, gdzie odbywał służbę wojskową

mój ojciec, który wówczas był redaktorem gazety „Wolność”, wydawanej po polsku przez Północną Grupę Wojsk Radzieckich. W Polsce urodziły się moje siostry – *Nadzieja* w roku 1946 w Poznaniu oraz *Wiara Piotrowskie* w roku 1949 w Legnicy. Ponownie Polskę udało mi się odwiedzić w charakterze turysty-wczasowicza na króciutki okres dwu tygodni dopiero w roku 1977.

Od roku 1951 rodzina nasza mieszka w Krasnodarze. W roku 1961 rozpocząłem pracę zawodową w charakterze marynarza. Parę razy zawody zmieniałem, zanim zostałem elektrykiem. Zawód ten, związany z montażem, rozruchem i eksploatacją przemysłowych urządzeń elektrycznych, wykonywałem przez kilkadziesiąt lat na różnych stanowiskach: monter, technika, inżyniera,

Aleksander, Leon, Wiara i Nadzieja Piotrowscy. 1954.

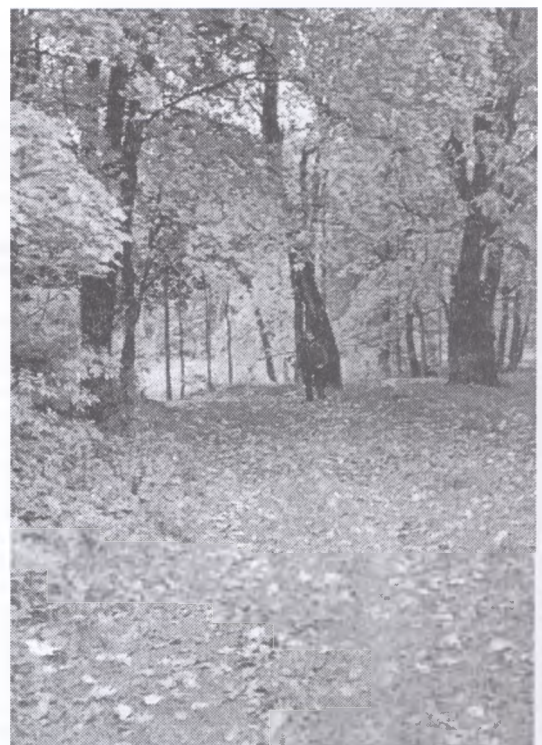
głównego energetyka przedsiębiorstwa. Obecnie jestem emerytem.

W roku 1978 ożeniłem się z *Tatianą córką Mikołaja Bogomołowa i Barbary z Szylenków*. Bóg dzieci nie dał.

Siostry moje *Nadzieja* i *Wiara* Piotrowskie po studiach na Moskiewskim Instytucie Lotniczym pracują jako inżynierowie. Siostrzeniec mój *Andrzej syn Wiesława i Nadzieji Piotrowski* z wielkim zapałem rozgrzebuje archiwa białoruskie i rosyjskie, poszukując śladów dokumentalnych po naszych przodkach.

W roku 1999 ród nasz zweryfikowany został przez Heroldię Stowarzyszenia Szlachty Rosyjskiej i wpisany do Nowej Księgi Genealogicznej Szlachty Rosyjskiej.

Aleksander PIOTROWSKI

Park w Norzycy (alias Piotrowo). 2001.

Кресты в Медном

В этом году исполняется 65 лет одной из наиболее трагических дат в истории польского народа - катынского расстрела. Тема Катыни ещё долгие годы будет незаживающей раной в сердцах поляков. Почётный член Польского национально-культурного центра "Единство" пан Ромуальд Скоковский герба Элита в течение долгих лет по крупицам собирал материалы о трагедии 1940 г. Отдавая дань светлой памяти безвинно погибших, Ромуальд Францевич ещё в годы советской власти сумел посетить места расстрелов и воочию представить, где происходила трагедия. Редакция "Польских ведомостей", воспользовавшись обширными материалами пана Скоковского, предлагает читателям вспомнить об этих событиях.

КАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ:

ПОЗДНИМ вечером 23 августа 1939 г. в Москве народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Молотов и министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп подписали договор о ненападении. Этот договор включал в себя и секретный дополнительный протокол о разделе сфер влияния в Восточной Европе, предопределивший среди прочего и будущую общую границу между двумя державами по рекам Висла, Нарев и Сан.

Спустя неделю, 1 сентября 1939 г. с нападения Германии на Польшу началась Вторая мировая война, а 17 сентября на территорию Польши вступили войска Красной Армии, и уже на следующий день в районе Бреста советские и германские войска впервые вошли в непосредственное соприкосновение. В Бресте же 22 сентября был проведён совместный советско-германский военный парад. Четвёртый раздел Польши, с которой оба агрессора состояли в договорах о ненападении, был окончательно закреплён 28 сентября подписанием советско-германского договора о дружбе и границе. В состав СССР вошла 201 тысяча квадратных километров территории Польши (51%) с населением 12 миллионов человек (34%).

В результате скоротечной войны с Советским Союзом Польша потеряла убитыми 3,5 тысячи человек, ранеными и пропавшими без вести 20 тысяч человек и пленными 457,7 тысяч человек.

На основании приказа наркома внутренних дел Л.П. Берии от 19 сентября было создано Управление по военнопленным при НКВД СССР и сформировано 8 лагерей-распределителей: Козельский (на 7–10 тысяч человек) и Осташковский (на 7–10 тысяч человек) в Калининской области, Козельщанский (на 5–10 тысяч человек) в Полтавской области, Оранский (на 2–4 тысяч человек) в Горьковской области, Путивльский (на 7–10 тысяч человек) в Сумской области, Старобельский (на 5–8 тысяч человек) в Ворошиловградской области, Южский (на 3–6 тысяч человек) в Ивановской области и Южновский (на 5–10 тысяч человек) в Калужской области. С 20 сентября началась отправка в эти лагеря первых эшелонов с военнопленными. Вскоре были организованы ещё два лагеря в Вологодской области — Заоникеевский и Грязовецкий.

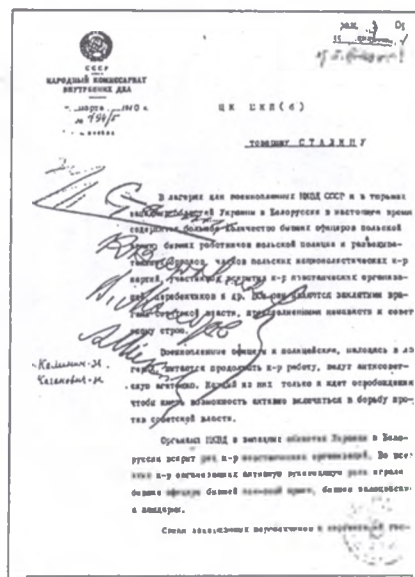
В соответствии с приказом НКВД от 25 сентября 25 тысяч польских военнопленных принудительно отправлялись в Ровенский (впоследствии Львовский) трудовой лагерь "Строительства № 1 НКВД" на постройку Западно-Украинской стратегической шоссейной дороги Новоград-Вольнский — Ровно — Дубно — Львов. В октябре ещё 11 тысяч военнопленных было направлено в Елено-Каракубский, Запорожский и Криворожский трудовые лагеря для работы на шахтах, разработках рудных и нерудных материалов и других предприятиях наркомата чёрной металлургии. Всего же вглубь СССР было депортировано более 180 тысяч пленных.

Неподготовленность лагерей к приёму такого количества заключённых вынудила Политбюро ЦК ВКП(б) принять 2 октября постановление о военнопленных, по которому началась массовая отправка из плена по домам рядового и унтер-офицерского состава, но она коснулась преимущественно местных уроженцев из крестьян белорусской и украинской национальностей, мобилизованных в Войско Польское в связи с войной. Таким образом, было освобождено 42,5 тысячи человек.

Офицерский же корпус, две трети которого состояло из представителей интеллигенции, призванных в начале войны из запаса, рассматривался советским руководством как элемент буржуазный, националистический, контрреволюционный и поэтому представляющий наибольшую социальную и идеологическую опасность, ожидала трагическая судьба.

Пленённые польские офицеры первоначально содержались в многочисленных пересыльных пунктах и распределительных лагерях, но уже в начале ноября, после осуществления необходимых межлагерных перевозок, сложилась система из трёх крупных специализированных лагерей, просуществовавшая до мая 1940 г.

Старобельский лагерь для польских военнопленных был создан на Украине, к юго-востоку от Харькова на территории бывшего женского монастыря. С 28 сентября до середины ноября (т.е. до полного преобразования лагеря в офицерский) в него поступило 11 262 пленных и за этот же период выбыло 7355 пленных. В наличии оставалось 3907 человек. Эта цифра в дальнейшем изменялась незначительно в пределах от 3896 до 3916 че-

Докладная записка
Л. П. Берии И. В. Сталину

ловек. В Старобельский лагерь направлялись преимущественно генералы, старшие и другие кадровые офицеры, крупные государственные чиновники. Среди заключённых находились 8 генералов, от 55 до 57 полковников, от 126 до 130 подполковников, от 315 до 321 майора, от 845 до 853 капитанов и от 2519 до 2528 других офицеров, от 9 до 18 лиц военного духовенства, 2 помещика, 5 крупных чиновников и от 0 до 3 прочих. В нём содержалось две тысячи защитников Львова, которым по акту о капитуляции была гарантирована свобода и возможность выезда за границу. Среди заключённых было около четырёхсот врачей и около шестисот лётчиков. Сюда же попали почти все сотрудники НИИ химзащиты и Института вооружения Войска Польского. При "разгрузке" лагеря этапировано 3896 человек. Расстреляно в Харькове 3820 человек. Восстановлен поимённый список 3739 расстрелянных и 240 избежавших экзекуции.

Козельский лагерь был создан на территории бывшего монастыря Оптина пустынь, располагавшегося недалеко от железнодорожной линии Смоленск — Тула.

В монастырской церкви и прилегающих к ней постройках содержались офицеры, пленённые на германской территории и выданные СССР, а в скитах — офицеры, захваченные в плен Красной Армией. После раздела лагеря на две зоны, все контакты между ними были жёстко ограничены. До преобразования лагеря в офицерский в нём находилось около 9 тысяч пленных, а в дальнейшем — от 4594 до 4766 заключённых, в том числе одна женщина — Янина Левандовская в звании подпоручника авиации (дочь известного генерала Юзефа Довбур-Мусьницкого). В Козельском лагере содержались: 1 контр-адмирал, 4 генерала, от 24 до 27 пол-

1 человек и в Юхновский лагерь 98 человек). Расстреляно в Калинин 6321 человек. Восстановлен поимённый список 6314 расстрелянных.

Решительное большинство заключённых Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей представляли собою цвет польской нации — её интеллектуальную элиту. Это были учёные и гуманитарии, юристы, учителя и инженеры, литераторы и журналисты, художники и общественные деятели. Одних только врачей среди узников было около восьмисот.

Офицеров, жандармов, полицейских, служащих пограничной, тюремной и лесной стражи, помещиков, осадников и

наложил свою резолюцию “за” и расписался, затем это же проделали Ворошилов, Молотов и Микоян. На полях секретарём помечено: “Калинин — за, Каганович — за”. Этим же днём предложение НКВД было оформлено как решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Не следует забывать, что ещё так недавно, в период массовых репрессий 1937—1938 гг., “вождь народов” недрогнувшей рукой лично подписал 366 “расстрельных” списков на 44 440 человек! Принятие решений такого рода по отношению к собственному народу стало для советского руководства делом вполне обыденным и не вызывающим никаких сомнений. Но в этот раз руководители партии и государства санкционировали массовое убийство иностранных военнопленных, руководствуясь при этом не законом, праведным или несправедным, а исключительно пресловутой “революционной целесообразностью”, основанной на классовой и идеологической ненависти к обречённым.

16 марта Управление по делам военнопленных, а также УНКВД УССР и БССР приступили к составлению справок из дел военнопленных, которые в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. подлежали рассмотрению Комиссией — “тройкой” в составе: нарком внутренних дел СССР комиссар госбезопасности 1 ранга Л.П. Берия, 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности 3 ранга В. Н. Меркулов и начальник 1-го спецотдела НКВД СССР майор госбезопасности Л.Ф. Баштаков. Комиссия и выносила окончательное решение о смертной казни, оформленное в виде специальных протоколов, после чего составленные на их основе списки-предписания в форме “нарядов на отправку в УНКВД” направлялись начальникам трёх спецлагерей, а в форме “нарядов на приведение приговоров в исполнение” — начальникам УНКВД трёх областей и наркомам внутренних дел БССР и УССР.

И начало, и окончание “разгрузки” всех трёх лагерей по времени почти совпали. Первый эшелон с военнопленными покинул Козельск 3 апреля, Осташково — 4 апреля, Старобельск — 5 апреля. Последние эшелоны ушли из Козельска и Старобельска 12 мая, а из Осташково — 16 мая. Из общего числа 90 эшелонов семь с 448 пленными были направлены не к месту казни, а в Юхновский лагерь.

(Окончание на 15-й стр.)

ФАКТЫ И ЦИФРЫ

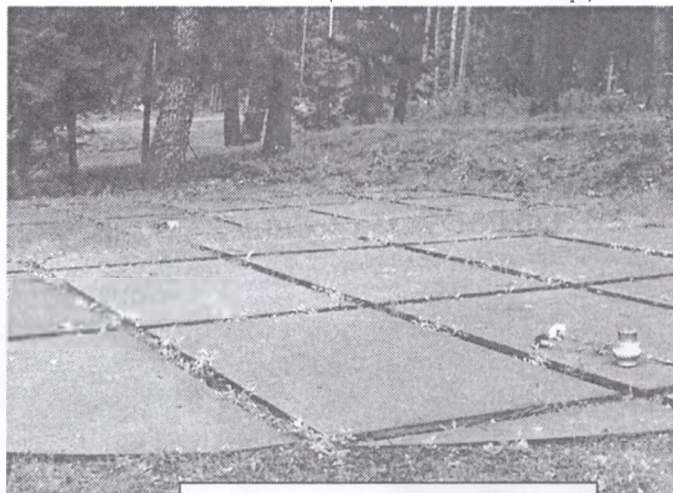
ковников, от 72 до 79 подполковников, от 232 до 258 майоров, от 647 до 663 капитанов, 17 офицеров военно-морского флота, от 3419 до 3485 других офицеров, от 1 до 8 капелланов, от 5 до 173 рядовых, от 33 до 61 чиновника, от 4 до 28 помещиков и от 37 до 131 беженца. При “разгрузке” лагеря этапировано 4602 человека (в т.ч. 4403 в Смоленское Управление НКВД, 198 — в Юхновский лагерь и 1 — в Москву). Расстреляно во внутренней тюрьме Смоленского УНКВД и в Катюши 4421 человек. Восстановлен поимённый список 4410 расстрелянных.

Осташковский лагерь располагался к юго-западу от Калинина (Тверь) на острове Столбный озера Селигер на территории бывшего монастыря Нилова пустынь и был самым крупным из трёх спецлагерей. С сентября 1939 г. через него прошло 15 991 пленный. С ноября, после отправки на родину или в лагеря наркомата чёрной металлургии свыше 9 тысяч рядовых и унтер-офицеров, в нём продолжали содержаться от 5959 до 6378 польских заключённых. В этом лагере находилось в заключении: от 199 до 288 офицеров полиции и жандармерии от 603 до 827 унтер-офицеров полиции и жандармерии, от 4878 до 5020 рядовых полиции и жандармерии, от 104 до 189 тюремных служащих, от 2 до 9 разведчиков, от 0 до 145 армейских унтер-офицеров и рядовых, от 0 до 11 лиц военного духовенства, от 0 до 35 осадников, от 35 до 93 беженцев и от 1 до 71 прочих. По состоянию на 1 декабря содержались 5963 пленных: 5033 полицейских, 150 тюремных служащих, 40 жандармов, 41 пограничник, 27 осадников и 8 юнаков. Среди них было 263 офицера, 169 приписанных к запасу полиции, 127 рядовых и унтер-офицеров, а также 105 штатских. На 15 марта 1940 г. численный состав заключённых составил 6 364 человека, в том числе 48 армейских и 240 жандармских и полицейских офицеров, 775 унтер-офицеров и 4924 рядовых полиции, 189 тюремных служащих, 9 разведчиков, 5 ксёндзов, 35 осадников, 4 торговца, 4 бывших заключённых польских тюрем, 5 судейских работников, 72 армейских унтер-офицеров и рядовых и 54 прочих. При “разгрузке” лагеря этапировано 6336 человек (из них в Калининское УНКВД 6237 человек, в Черниговское УНКВД

т. п., избежавших пленения, органы НКВД выявляли среди местного населения и помещали в тюрьмы. В марте 1940 г. в тюрьмах Западной Белоруссии и Западной Украины содержалось 18 632 человека, из них 10 685 поляков. В это число входили: 1207 офицеров, 5141 полицейских, разведчиков и жандармов, 347 шпионов и диверсантов, 465 фабрикантов и чиновников, 5345 членов различных контрреволюционных организаций и 6127 перебежчиков. На 10 февраля 1940 г. был назначен единый день для массовой депортации 140 тысяч осадников, гражданских колонистов, лесников и их семей в отдалённые районы СССР на лесоразработки, а 2 марта было принято решение о депортации в Сибирь и Казахстан 22 тысяч семей (61 тысяча человек) лиц, находящихся в заключении в тюрьмах Западной Белоруссии и Западной Украины, а также в трёх спецлагерях.

22 февраля 1940 г. была подписана директива о переводе из Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей в тюрьмы всех бывших разведчиков, провокаторов, осадников, судебных работников, помещиков, торговцев и крупных собственники. До 5 марта в тюрьмы успели перевести 135 человек.

5 марта 1940 г. нарком внутренних дел Л.П. Берия обратился к И.В. Сталину с докладной запиской, в которой рекомендовал предложить НКВД СССР дела на 14 700 человек из трёх лагерей военнопленных, а также дела 11 тысяч арестованных, находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии, для того, чтобы их “рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела”. При этом нарком подчёркивал, что “все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю”. На это предложение Сталин

«Рвы смерти» в Катюши

POLACY NA KAWKAZIE

ПОЛЯКИ

В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ

КУЛЬТУРНЫЕ и экономические связи Польши с Кавказом начались ещё в средние века и продолжались на всём протяжении истории. Особую роль в этом процессе играли армянские купцы, регулярно перевозившие товары и новости из одного края в другой. Уже в XVI в. обозначилось упорное политическое противостояние Московского царства и Речи Посполитой, в том числе и на Северо-Западном Кавказе.

В XVII–XVIII вв. столкновение России и Польши на Кавказе не происходило. Российские геополитические интересы в этом регионе резко проявились только в эпоху Екатерины II, но к этому времени Речь Посполитая уже переживала глубокий кризис, закончившийся для неё тремя разделами. По решению Венского конгресса в 1815 г. и Царство Польское вошло в состав России. Статус Царства определялся конституцией, дарованной Александром I. Однако вспыхнувшее в 1830 г. польское Ноябрьское восстание против колониального гнёта русского царизма закончилось жестоким подавлением последнего и утратой конституции. В этих условиях участников польского национально-освободительного движения начинают привлекать Кавказ, на территории которого разворачивается новый виток борьбы горцев за независимость. Поляки считали всех, кто противостоит царизму, своими естественными союзниками. При этом польская аристократическая эмиграция в лице князя Адама Чарторыйского (1770–1861) и генерала графа Владислава Замойского (1803–1868) связывала восстановление независимости Польши с антирусской политикой западноевропейских держав и таким образом становилась проводником геополитических интересов, прежде всего, Англии и Франции на Кавказе. Английское министерство иностран-

История Кавказской войны ещё долго будет привлекать к себе особое внимание. И это не случайно, ведь именно здесь на Кавказе переплелись геополитические интересы целого ряда государств и народов. Поляки также приняли участие в этой войне: одни в качестве офицеров и рядовых российской армии, а иные, как бойцы и инструкторы горских отрядов, оказавшись по другую сторону линии фронта.

ных дел привлекало польскую политическую эмиграцию на Кавказ через представительство аристократического крыла Национального Правительства, известного как “Отель Ламбер”, по названию парижского отеля, где оно располагалось.

Уже в 30-е гг. XIX в. возникает проект образования польского легиона из солдат и офицеров, бежавших из русской армии. На Кавказ направляются английские агенты из среды польских эмигрантов. Они осуществляли по негласному поручению английского правительства разведку на территории Передней Азии и Кавказа. Особую роль в этом процессе играл генерал Войцех Хшановский (1793–1861). Дважды в 1836 и в 1838 г. его по требованию русского правительства высылали из Стамбула. Хшановский составил более десятка важных для английской дипломатии записок, освещающих внутреннее положение в Малой Азии и на Кавказе. В 40-е гг. деятельность польских эмигрантов усиливается. Князь Чарторыйский через своего представителя в Константинополе Михала Чайковского (1804–1886), действующего под именем Садык-паши, организует в 1845 г. поездку в Черкесию специального эмиссара Людвика Зверковского (1803–1860), известного под псевдонимом Ленуар. Однако шпатуги и натухайцы встретили его с недоверием и его миссия с января 1845 по февраль 1846 г. закончилась неудачей. В июне 1846 г. в Черкесии появился новый посланник А. Чарторыйского военный инженер К. Гордон (Бендерли-бей). Перед

ним стояли те же задачи: во-первых, добиться доверия горцев, а во-вторых, заключить соглашение с Шамилем. Но уже в начале 1847 г. он умирает при невыясненных обстоятельствах. По сведению Теофила Лапинского (1826–1886), капитан Гордон высадился в Убыхии и через некоторое время был убит и обезглавлен.

Вслед за ним в Черкесию проникает другой поляк А(нджей?) Высоцкий. По свидетельству горцев, он “привёз с собой много машин и инструментов для делания пороха, оружия и разных огнестрельных снарядов”.

В то же время основной идеей Чарторыйского было “превращение Кавказа в плацдарм и поставщика людских сил для крупной военной экспедиции вглубь России”. М. Чайковский в Константинополе должен был привлечь на свою сторону южных славян, казаков-некрасовцев, черноморских и донских казаков, кавказских горцев и двинуть их против России. В результате такого вторжения должно было образоваться независимое Польское государство в границах 1772 г., в сфере влияния которого должны были оказаться черноморские и донские казаки. А на Кавказе образовались бы три государства: Грузия, Армения и Федерация мусульманских народов под протекторатом Османской империи. Озабоченность русского командования в мае-июне 1848 г. была вызвана следующими фактами. Согласно донесениям, в Константинополе поляки заготовили в местных типографиях несколько сот прокламаций на русском, французском и даже на малороссийском наречии с обращением “до панов, атаманов, полковников, сотников, старшин и панов-молодцов казачьего Черноморского войска и всего казачьего и черноморского народа”. В воззвании содержался призыв к восстанию для соединения с Польшей. В секретном предписании Главнокомандующему войсками на Кавказской линии и в Черномории давалось распоряжение принять меры для воспрепятствования распространения данных прокламаций. В марте 1849 г. в пограничных с Россией турецких владениях был замечен некто Корсак, путешествовавший с французским паспортом под именем Кользака. В его задачу входило проникновение к казакам с целью подготовки их к восстанию. Летом 1851 г. ставленник Шамиля Мухамед-Амин через своё доверенное лицо попросил М. Чайковского прислать в Черкесию 12 поляков: “хороших офицеров,

Карта земель горского населения. 1868 г.

Джигитовка.

несколько шахтёров и специалистов разного профиля”.

Начало русско-турецкой войны активизировало действия А. Чарторыйского по созданию польского легиона на Кавказе, где, по словам князя, “могут созреть опасные для Москвы ситуации”. Однако этим планам не дано было осуществиться. В ноябре 1853 г. русская эскадра под командованием П.С. Нахимова сожгла турецкий флот в Синопской бухте, что вызвало беспокойство в европейских столицах и послужило поводом к решению западных держав ввести англо-французские эскадры в Чёрное море. Таким образом, ход Крымской войны разворачивался не в пользу России. В марте 1854 г. Чарторыйский представил Пальмерстону меморандум, в котором предлагал Англии уничтожить русский флот в Чёрном море и занять побережье Западного Кавказа между Батумом и Анапой, ударить по Тифлису через Кутаис и Гори, а также с юга Анатолии. При этом он был уверен, что все народы от Каспийского до Чёрного морей восстанут против России. Предполагалось привлечь на сторону союзников поляков, служивших в Отдельном Кавказском корпусе. Но взорвать Кавказский фронт изнутри не удалось, а надежды Чарторыйского на всеобщее восстание среди горцев провалились. На Парижской конференции русская дипломатия, сумевшая воспользоваться разногласиями между державами-победительницами, получила выгодное условие мира в кавказском вопросе.

ОДНАКО польская эмиграция не сложила руки. В конце 1856 г. русскому послу в Константинополе стало известно о готовящейся экспедиции англо-польского легиона. Непосредственное командование им предполагалось возложить на полковника Т. Лапинского. В Турции он был известен под именем Тэффик-бея. Польский экспедиционный корпус должен был состоять из 6 до 15 тысяч солдат и офицеров. В распоряжение легионеров предоставлялись 2 корабля: английский “Кенгуру” и турецкий “Аслан”. В то же время Османское правительство, не желая до предела осложнять натянутые отношения с Россией, вынуждено было расформировать польский корпус. Однако предотвратить отправку кораблей не удалось. В конце февраля 1857 г. в Туапсе высадилось око-

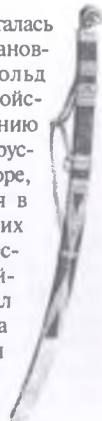
ло 200 смельчаков под командованием Т. Лапинского. Легионеры должны были разжечь шедшую на убыль войну черкесов против России. Лапинский при себе имел возвания, предназначенные для распространения в русской армии и подстрекавшие прежде всего поляков к переходу на сторону черкесов. Графу Замойскому за организационные функции британское правительство пожаловало чин генерал-лейтенанта и пожизненную пенсию в размере 1400 фунтов стерлингов. В свою очередь англичане обеспечивали отряд вооружением и обмундированием. В начале мая 1857 г. к отряду присоединился венгр Янош Бандья (Мехмед-бей) и занял в нём место помощника командира. Легионеры обучали европейской военной тактике и стрельбе из орудий отряды Сефер-бея. Лапинский стремился создать армию, состоящую из артиллерии, пехоты и кавалерии. Наличие англо-польского легиона сильно обеспокоило русские власти в Черкесии. В ночь на 20 июня 1857 г. русскому отряду под командованием Наказного атамана Черноморского казачьего войска Г.И. Филлипсона удалось ликвидировать батарею Лапинского в Геленджикской бухте. Полковник бежал к Сефер-бею. Однако отношения между ними не сложились, князь препятствовал контактам поляков с местными жителями. После двух покушений на Лапинского в декабре 1857 г. последний порвал связи с Сефер-беем и принял неудачную попытку арестовать его. Следующим шагом Лапинского была попытка объединиться с наибом Шамиля Мухаммед-Амином. Они встретились на земле абадзехов в начале февраля 1858 г. Однако наиб признал, что абадзехи вышли из повиновения и желают переговоров с Россией. В июне 1859 г. Лапинский предложил Мухаммед-Амину “предпринять диверсию против русского продвижения в Дагестане”. Все народы на территории от Кубани до Ингури, от побережья Чёрного моря до Дарьяльского устья должны были создать ополчение. В Южную Черкесию, Абхазию и Осетию были посланы агитаторы, а сам Лапинский выехал в Сванетию. Он намеревался вывести сванов из состояния мира с Россией и произвести с ними набег на Грузию. Но Мухаммед-Амин уже не контролировал ситуацию, абадзехи угрожали ему арестом. Лапинский был вынужден отказаться от своих замыслов. В конце августа 1859 г. имам Шамиль сдался в плен русской армии. Кавказская война вступила в заключительную стадию. Лапинский осознавал безнадёжность войны, но продолжал помогать горцам до своего отъезда из Черкесии в декабре 1859 г. После него боевыми операциями руководил лейтенант Арановский. В целом легион Лапинского провёл в Закубанье 3 года, создав при этом немало проблем русскому командованию.

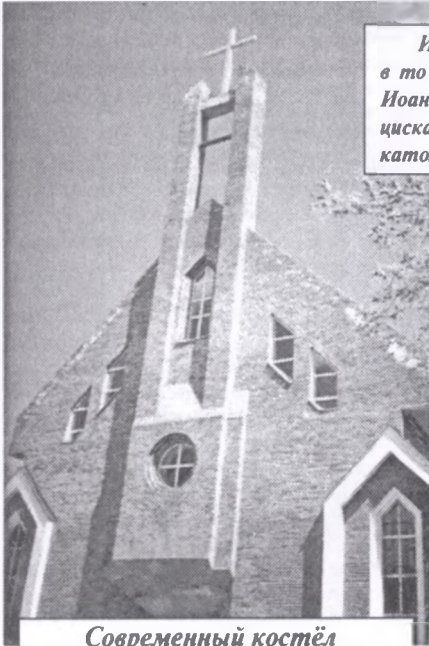
В начале 60-х гг. XIX в. Англия вновь попыталась реализовать свои геополитические интересы на Кавказе с помощью польских отрядов. Свяzano это было с новым польским восстанием, разразившимся в январе 1863 г. Лидеры польской эмиграции активизировали свои действия, пытаясь добиться независимости своей страны. Ещё в 1861 г. сын Адама Чарторый-

ского князь Витольд установил отношения с черкессами, проживающими в Константинополе. Один из них был послан на Кавказ и должен был призвать шапсугов и убыхов к продолжению войны против России. Летом 1862 г. Владислав Йордан, представитель “Отеля Ламбер” в Турции отправил в Черкесию агента лейтенанта Козерадского, а также организовал поездку в Лондон двум членам Черкесского Меджлиса. В Англии Хаджи-Хасан и Кустаноглы Исмаил сразу же попали под опеку Уркарта, Замойского и Владислава Чарторыйского. В итоге в Англии был учреждён “Черкесский комитет” под председательством Э. Биллса, известного своими антирусскими и пропольскими взглядами. Учитывая события в Польше Уркарт и Замойский готовят провокацию. Помимо черкесских депутатов на британском корабле должен был быть груз оружия для того, чтобы вызвать конфликт с Россией. В июле 1863 г. на Константинопольском совещании было принято решение послать на Кавказ двух наблюдателей для создания у горцев правительства. Руководство операцией осуществлял французский капитан Маньян, в распоряжении которого находились английские корабли “Чезапик” и “Сэмсон”, а отрядом легионеров руководил польский полковник Клеменс Пшевлоцкий (?–1873). Отправкой контрабандных грузов в Черкесию занимался агент Подгайский, находящийся в Трапезунде. Именно там “Чезапик” сделал остановку 15 сентября 1863 г. Русское командование предпринимало меры по перехвату английского судна. Но контрабанда с “Чезапика” была перегружена на турецкий баркас. В середине сентября баркас достиг черкесского берега в районе Вардане. Путь “Чезапика” в Трапезунд повторил в конце сентября английский корабль “Сэмсон”, купленный на средства Чарторыйских. Пшевлоцкий находился в Черкесии с сентября 1863 по март 1864 г. Его отряд состоял в основном из французов, поляков и группы черкесских эмигрантов под командованием Исмаил-бея, одного из влиятельных убыхских старшин. В конечном итоге все попытки Пшевлоцкого организовать боевые операции против России были безуспешны. Черкесы физически и психологически уже больше не могли оказывать сопротивление. Война завершилась. Росло уныние и в среде легионеров. Это видно из письма вице-консула Мошина в Трапезунде: “На этой неделе возвратились из Сочи несколько польских флибустьеров Я успел узнать: пока что все европейцы, бывшие у убыхов, опасаются и совершенно пали духом”.

Польская партия всё ещё пыталась сопротивляться ухудшению обстановки. В сентябре 1863 г. Витольд Чарторыйский и Владислав Замойский вынашивали идеи по созданию польского флота для уничтожения русского судоходства на Чёрном море, но к концу польского восстания в аристократических эмигрантских кругах, наконец, осознали всю бесперспективность дальнейших действий на Кавказе. Уркарт перестал оказывать поддержку полякам, а вскоре из Константинополя уехал Витольд Чарторыйский.

Ирина СКИБИЦКАЯ

Современный костёл
в Ростове-на-Дону

История проникновения католицизма на Дон началась ещё в XIV веке, когда в крупнейший в то время средневековый город Приазовья Азак-Тана (нынешний Азов) в 1318 году курия папы Иоанна XXII направила трёх служителей-доминиканцев. В Азове активно действовали и францисканцы. Первым храмом западных курий стала в Азове Гостевая церковь, а самый старый католический костёл на Дону был построен в 1812 году итальянским купцом в Таганроге.

году его арестовали и продержали в тюрьме до 1931 года, а два года спустя он умер. В годы массовых репрессий сталинской эпохи католическая церковь на Дону перестала существовать.

В 1952 году ростовский костёл, располагавшийся по улице Горького (бывшая Сенная) №84, был снесён под предлогом, что бесхозное здание, пострадавшее ещё во время войны, без надлежащего ухода неумолимо разрушается. При ликвидации костёла бесследно исчез единственный на Северном Кавказе орган. По сохранившемуся акту орган вместе с другим имуществом костёла был передан православному Свято-Вознесенскому храму, но нынешние епархиальные власти понятия не имеют, где его искать.

да в Таганроге, включавший в себя костёл по улице Фрунзе (бывшая Католическая) №58а, католическую школу, дом священнослужителей и две часовни, был государством реквизирован и до сих пор приходу не возвращён. Ныне в здании костёла располагается детская библиотека, а в здании школы – ясли.

Здание новочеркасского костёла «Успения Пресвятой Девы Марии», располагавшееся по улице Просвещения (бывший Николаевский переулочек) №143, после ареста в 1924 году настоятеля отца Иоанна Лянга, было муниципализировано. В нём в разное время что только не размещалось: и столовая и спортивный зал и даже лесопилка.

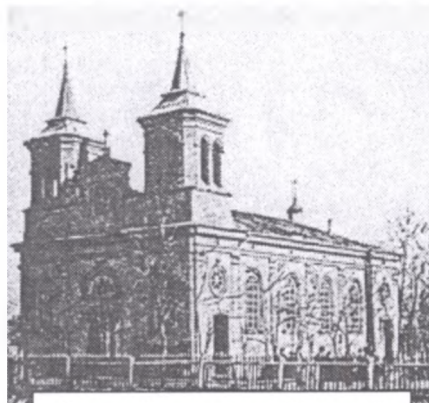
Мало что известно о судьбах молебельного дома в Азове (приход «Святого

ИЗ ИСТОРИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ всплеск католицизма на Дону произошёл во времена Екатерины II и был связан с переселением сюда католиков из Германии. Впоследствии католическая диаспора пополнялась неоднократно за счёт ссылки на Дон польских повстанцев в XIX веке, потока беженцев и эвакуированных (около 1,5 миллиона человек) из Царства Польского во время Первой мировой войны, депортированных поляков из приграничной с Польшей полосы и из западных областей Белоруссии и Украины в 1930–40-е годы.

До Октябрьской революции католическая церковь на Дону располагала значительной культовой, материальной и культурной инфраструктурой. Были возведены костёлы в Таганроге (в 1812 г.), в Ростове (в 1892 г.), Новочеркасске (в 1905 г.) и в Гринтале Александровской волости. Молитвенные дома существовали в Азове, Шахтах, Батайске, Гросвердене, Клянвердере, Либентале, а часовни – в Нахичевани, Таганроге (две) и на католическом кладбище в Ростове. Существовали католические школы в Ростове и Таганроге, католические дома жертвователей и дома священнослужителей в Ростове, Таганроге и Новочеркасске.

Католический приход «Тайной вечери» в Ростове возник в 1881 году, и тогда же началось строительство костёла. Первым его настоятелем был отец Иоанн Лянг, который прослужил здесь до 1910 года, когда его сменил отец Александр Иосифович Штанг. После смерти в 1915 году отца Александра в Ростов прибыл молодой ксёндз Станислав Карташевич. В 1922

Старый ростовский костёл

В соседнем с костёлом здании располагалась католическая школа. Под наименованием Польской школы имени Юлиана Мархлевского она просуществовала до 1938 года. Ныне в этом здании по улице Горького №86 размещаются фонды Ростовского областного музея краеведения. К костёлу примыкало ещё одно здание (Соборный переулочек №38), в котором когда-то жили священнослужители, а ныне там живут семь семей обычных ростовчан. Католическое кладбище и часовня при нём, располагавшиеся в парке Собино, разрушены и ныне ничто там не напоминает о прошлом. В здании бывшего клуба «Огниво» по улице Шаумяна (бывшая Дмитриевская) №133 ныне располагается «Ростпромстройбанк». Перестало существовать и Благотворительное католическое общество, размещавшееся когда-то в доме по улице Темерницкой №109.

Весь комплекс католического прихо-

Марка Евангелиста»), располагавшегося по улице Новоильинской (бывшей Тихорецкой), о приходах в Новошахтинске, Шахтах, Красном Сулине, Морозовске, Цимлянске, Сальске, Каменске-Шахтинском, Зернограде и других населённых пунктах.

Возрождение католической церкви на Дону началось в годы перестройки. Первые шаги для этого сделали священнослужители отец Тадеуш Кондрусевич и отец Зыгмунт, которые приехали из Фастова и Харькова, а также отец Богдан Северюк, приехавший из Сочи. Наконец в 1992 году в Батайске поселился отец Ярослав Вишневецкий. Католические приходы возрождались очень быстро, и вскоре стало ясно, что одному ксёндзу не управиться. В 1993 году в Ростов приехал отец Эдвард Мащевич. К этому времени с помощью католиков из Южной Баварии в ростовском парке имени Чуковского была построена временная деревянная часовня, а три года спустя начато строительство нового костёла по адресу Смоленский переулочек №1. В октябре 1996 года на

Таганрогский костёл

**Временный костёл
во имя Тайной вечери**

Дон прибыл третий католический священник отец Ежи Круляк и возглавил приход в Новочеркасске.

Отец Ярослав на постоянной основе проводил службы в Батайске в специально построенном молебном доме прихода "Святого Креста и Святого Станислава" и в Таганрогском приходе "Святейшего Сердца Иисуса" в помещении музея П. И. Чай-

НА ДОНУ

ковского и периодически в — Волгодонске (приход "Святого Семейства и Святой Богородицы"), Цимлянске, Зернограде и Сальске. С 1997 года в приобретённом католическом приходом "Пресвятой Троицы" Таганрога молебном доме по улице Александровская (бывшая Свердловская) №135 проводил службы отец Кассиан Дерезо, а затем отец Рауль Апаринио.

Отец Эдвард вёл службу в ростовском приходе "Тайной Вечери" и курировал возрождение католического прихода в Калмыкии. Отец Ежи на постоянной основе вёл приход "Успения Пресвятой Девы Марии" в Новочеркасске, где прихожанам после долгих судебных разбирательств было возвращено здание костёла, и приход "Фатимской Божьей Матери" в Шахтах, куда после завершения строительства ростовского костёла была перевезена временная часовня. Впоследствии новочеркасский приход возглавил отец Томаш Вёсна.

Активное участие в жизни католической паствы и в проведении религиозных праздников принимает культурная ассоциация "Полония Дона".

Свидетельством возрождения и укрепления католической церкви на Дону стало открытие новых приходов, увеличение числа прихожан. Ростов посетили: Его Высокопреосвященство Нунций Анатолий, представитель Святейшего Престола в Российской Федерации монсеньор Джон Буковский и руководитель католических приходов Северного Кавказа во главе с отцом Антонием — генеральным викарием архиепископа апостольской администрации для католиков европейской части России.

Бронислав РАДИШЕВСКИЙ

КАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ: ФАКТЫ И ЦИФРЫ

(Окончание. Начало на 10-й стр.)

Впоследствии уцелевших пленников перевели в Грязовецкий лагерь, где они содержались до августа 1941 г. Многие из спасшихся покинули СССР вместе с армией генерала Андерса и, благодаря их свидетельствам, стала известна страшная правда.

Исчезновение нескольких тысяч пленённых польских офицеров было впервые обнаружено осенью 1941 г., когда по соглашению от 30 июля 1941 г., заключённому с эмиграционным польским правительством генерала Владислава Сикорского, в СССР начала формироваться польская армия под командованием генерала Владислава Андерса. Её основу составили амнистированные по этому случаю бывшие военнопленные. Вот тогда-то и выявилось практически полное отсутствие среди них офицерского состава. Польское командование неоднократно обращалось к советскому руководству с запросами о судьбах пленных польских офицеров, но получало лишь уклончивые ответы.

Наконец 13 апреля 1943 г. немецкое радио объявило о том, что в Катинском лесу под Смоленском найдено 10—12 тысяч трупов польских военнопленных (фактически их оказалось там в три раза меньше), расстрелянных советскими властями. Через два дня последовало заявление ТАСС, возложившее вину за это преступление на немецких оккупантов. Польское эмиграционное правительство и Германия почти одновременно обратились в Международный Красный Крест с просьбой провести расследование, но по формальным причинам их просьбы были отклонены.

Катинское захоронение было вскрыто в начале весны немецким врачом профессором Герхардом Бутцем, возглавлявшим судебно-медицинскую лабораторию группы армий "Центр". 28 апреля 1943 г. к работам в Катини приступила международная группа из 12 экспертов, приглашённых Германией из разных стран. Комиссия определила время расстрела как "весна 1940 г.". С 29 апреля по 3 июня в Катини работала техническая комиссия Польского Красного Креста из 9 человек во главе с доктором Марианом Водзинским. Заинтересованность польского эмиграционного правительства в расследовании массового убийства в Катини польскими офицеров послужила для СССР поводом к разрыву с ним дипломатических отношений.

Немецкие и польские эксперты исследовали 4143 трупа, причём 2185 из них были идентифицированы. Неисследованными остались около двухсот тел из последней восьмой братской могилы. Почти все расстрелянные являлись бывшими узниками Козельского лагеря. На телах было обнаружено 3184 документа, самый поздний из которых датирован 6 мая 1940 г. Большинство пленных были убиты одиночными pistolетными выстрелами в затылок или шею. Выстрелы производились из небоевого оружия, о чём свидетельствовало застревание в некоторых случаях пуль в костных и мягких

тканях выходных отверстий. Рядом с захоронением в опавшей хвое обнаружены многочисленные pistolетные гильзы калибра 7,65 мм немецкого производства с маркировкой "GECO" серии "D". Впоследствии было установлено, что сотрудники комендантского отдела НКВД СССР, непосредственно осуществлявшие расстрелы, использовали при выстрелах в упор безотказные немецкие pistolеты "Вальтер" полицейской модели ПП или ППК. На некоторых телах обнаружены раны от четырёхгранных штыков винтовки русского образца. Члены комиссии Польского Красного Креста свидетельствуют и о наличии в захоронениях также гильз советского производства.

В середине января 1944 г. в Катинь прибыла "Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу военнопленных польских офицеров" под руководством академика Н.Н. Бурденко. Комиссия, состоящая из пяти экспертов, за 8 дней работы в Катини обнаружила и освидетельствовала 925 трупов. Отчёт комиссии Бурденко стал основанием для включения советской стороной Катинского расстрела в список преступлений, в которых обвинялась фашистская Германия на Нюрнбергском процессе. В ходе слушаний 1—2 июля 1946 г. трибунал после опроса свидетелей (по три с каждой стороны), признал катинское дело военным преступлением, но решил не включать его в окончательное обвинение за недостаточной доказанностью вины немцев.

Узников Старобельского лагеря расстреливали во внутренней тюрьме НКВД Харькова, а хоронили неподалёку, в лесопарковой зоне у села Пятихатки. Заключённых Осташковского лагеря расстреливали в подвале здания Калининского областного управления НКВД, а трупы хоронили вблизи посёлка Медное, расположенного на полпути между Калинин и Торжком. Кстати, Медное никогда не находилось под немецкой оккупацией и поэтому обвинение немецко-фашистских захватчиков в уничтожении погребённых здесь шести тысяч поляков явно беспочвенно. Приказ наркома внутренних дел от 22 марта 1940 г. о "разгрузке" тюрем УССР и БССР предусматривал перевод 3 тысяч заключённых из Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславовской и Тернопольской тюрем в Киевскую, Харьковскую и Херсонскую тюрьмы, а 3 тысячи заключённых Барановичской, Брестской, Вилейской и Пинской тюрем — в Минскую тюрьму.

Согласно официальному советскому правительственному заявлению от 14 апреля 1990 г. весной 1940 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. было расстреляно 22 436 человек, в том числе 15 131 польских военнопленных, находившихся в спецлагерях, и ещё 7305 человек, содержащихся в тюрьмах Западной Белоруссии и Западной Украины.

Алоизий НОЖИЦКИЙ

*Składamy serdeczne
pozdrowienia
Wielmożnemu Panu
Romualdowi
Karolowi Pawłowi
Skokowskiemu, rodowitemu
szlachcicowi herbu Jelita,
honorowemu członkowi
ośrodka "Jedność"
z okazji 70-lecia urodzin.*

*Gratulujemy serdecznie
milej Pannie Julii
Kuźmickiej pomyslnego
zdania matury,
egzaminów wstępnych
w Ambasadzie
Rzeczypospolitej Polskiej
w Moskwie oraz
zakwalifikowania jej
na studia wyższe w Kraju.*

TUZIN PRZYSŁÓW

*Broda mądrości nie doda
Co w głowie, to i w mowie
Gdy rodzina żyje w zgodzie, to jej bieda nie dobodzie
I diabeł był piękny, póki był młody
Jaki piątek, taki świętek
Każdy pan na swoich śmieciach
Kto milczy, ten się zgadza
Kto w ul dmuchnie, temu pysk spuchnie
Mała szkoda, krótki żal
Nim przebędziesz wody, pierwej zwiędź jej brody
Praca tuczy, bieda uczy
Wojsko hetmanem stoi*

*Um бороды не ждѣт
Что на уме, то и на языке
Где любовь и совет, там горя нет
В молодости и сам чѣрт недурѣн собою
Каковы будни, таков и праздник
Каждый кулик на своем болоте велик
Молчание – знак согласия
Не суй пальца в дверь – прищелят
Недорого купил, да не больно и жаль
Не зная броду, не суйся в воду
Труд кормит, а нужда учит
Крепка рать воеводу*

26 апреля 2005 г. ушла из жизни одна из старейших членов польской общины Пани Александра Лунёва (Дырма). Она сумела пронести через всю жизнь родной язык и веру отцов, пользуясь заслуженным уважением окружающих. Приносим искренние соболезнования родственникам усопшей. Светлая память её имени!

*Druk pisma finansowany jest przez Senat Rzeczypospolitej Polskiej
oraz Fundację "Pomoc Polakom na Wschodzie"*

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
№ 2 (11), 2005 r.

Kolegium redakcyjne:
Aldona GÓRKO-SARMAĆKA,
Aleksander KORWIN PIOTROWSKI,
Aleksander SIELICKI

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego "Jedność" na Kubaniu
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. Tel.: (861) 226-56-08, fax: (861) 219-95-20.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Nakład 999 egz.

**ПОЛЬСКІЕ
ВЕДОМОСТИ**
№ 2 (11), 2005 г.

Редакционная коллегия:
Альдона ГУРКО-САРМАЦКАЯ,
Александр ПЕТРОВСКИЙ,
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Польского национально-культурного центра "Единство" на Кубани
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел.: (861) 226-56-08, факс.: (861) 219-95-20.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Тираж 999 экз.